Женщины-предприниматели в дореволюционной России

В массовом сознании история российского бизнеса до 1917 года — это мужской мир бородатых купцов и суровых промышленников-старообрядцев. Однако за фасадом этой брутальной экономики существовал пласт деловой активности, где ключевую роль играли представительницы слабого пола. Они успешно зарабатывали деньги и щедро тратили их на благие дела

текст
Елена Бродская,
обозреватель **«Б.О Women»**

Правовые рамки и социальные лифты

До революции незамужние женщины, включая дочерей купцов, могли записываться в гильдии и вести торговлю. А вот замужние женщины до 1914 года не могли самостоятельно получить паспорт или открыть предприятие без формального согласия супруга. Но были законные пути обхода этого ограничения. Во-первых, это институт раздельной собственности супругов. Женщина владела и распоряжалась капиталом, унаследованным или данным ей в приданое (которое часто было значительным), независимо от мужа. Во-вторых, вдовство. Вдова-наследница могла единолично управлять предприятием, входить в купеческие гильдии, заключать сделки и нести полную имущественную ответственность.

От вдовства к финансовой империи

Ярчайший пример женщины, развившей бизнес после смерти мужа, — **Варвара Алексеевна Морозова** (1848–1917). Она родилась в семье богатого промышленника, благотворителя и библиофила-коллекционера **Алексея Ивановича Хлудова.** По его настоянию вышла замуж за **Абрама Абрамовича Морозова,** представителя знаменитой династии. Основным, как это сейчас принято называть, активом семьи была Тверская мануфактура бумажных изделий. В 1877 году А. Морозов тяжело заболел и управление мануфактурой перешло к Варваре Алексеевне. В 1882 году она овдовела.

При Варваре Морозовой в практику «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий» внедрялись новые технологии, строились современные корпуса, производство росло. К началу XX века мануфактура, на которой трудились тысячи рабочих, входила в число ведущих текстильных производств страны.

Благотворительная деятельность Варвары Морозовой была системной и всеобъемлющей. При фабрике в Твери действовали больница, родильный приют, приют для сирот, торговая школа для малолетних рабочих, библиотека, Дом призрения, богадельня, ремесленное училище и даже Народный театр.

В память о муже Варвара Морозова построила психиатрическую клинику в Москве на Девичьем поле. Клинику вместе с купленным

участком земли она передала Московскому университету, положив начало созданию Клинического городка на Девичьем поле. На это ушло 500 тыс. рублей. Также Варвара Алексеевна помогала другим медицинским учреждениям, Московскому университету и финансировала научные исследования.

На средства Морозовой в Москве были построены и содержались первая в городе бесплатная библиотека-читальня имени И.С. Тургенева, начальное и ремесленное училища, студенческое общежитие, Пречистенские рабочие курсы. Она поддерживала несколько крестьянских школ и социальных учреждений в Клинском уезде и помогала нуждающимся. В 1901 году в газете «Русские ведомости», издававшейся на ее деньги, Варвара Алексеевна опубликовала заметку «Горячая пища в сельских школах» — и воплощала эту идею в жизнь.

Ее сыновья Михаил и Иван собрали коллекцию картин импрессионистов, которая сейчас поделена между Музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Эрмитажем и Третьяковской галереей.

Варвара Алексеевна Морозова

Тверская мануфактура Морозовых

Анна Васильевна Чирихина

Училище для слепых детей в Саратове

Инвестиции в музыку

Надежда Филаретовна фон Мекк (урожденная Фраловская) (1831–1894) унаследовала от отца любовь к музыке, а от матери — сильный характер. В 17 лет Надежду выдали замуж за чиновника Ведомства путей сообщения **Карла фон Мекка.** В 1860 году она уговорила его уйти с казенной службы и стать предпринимателем. Фон Мекк занялся развитием железнодорожного транспорта в России, проявил большую энергию и честность и заработал на этом деле миллионы. В их браке родилось 18 детей, из которых 11 дожили до взрослого возраста. В 1876 году, в 39 лет, Надежда фон Мекк стала вдовой и получила огромное наследство.

Эта героическая женщина смогла удержать в своих руках все — и бизнес, и семью. Фон Мекк обладала выдающимися деловыми качествами и хорошей интуицией. А доходы от железных дорог она тратила на финансовую поддержку музыкантов. Надежда фон Мекк помогала **Николаю Рубинштейну,** который в то время возглавлял Московскую консерваторию, и начинающему композитору **Клоду Дебюсси.** Француз учил дочерей фон Мекк музыке (а затем влюбился в одну из них и попросил у Надежды Филаретовны руки ее дочери, после чего был изгнан).

Самым известным фактом биографии Надежды фон Мекк стала финансовая поддержка **Петра Ильича Чайковского.** Это происходило с 1877 по 1890 годы, пока у нее были деньги. Был заключен деловой контракт: фон Мекк назначала ему ежегодную стипендию 6 тыс. рублей (огромные по тем временам деньги), освобождая композитора от материальных забот, а Чайковский посвящал ей произведения. Их знаменитая переписка объемом более 1200 писем опубликована полностью не так давно, в 2017–2024 годах.

Надежда Филаретовна фон Мекк и Петр Ильич Чайковский

Чугунные кружева и забота о незрячих

Вспомним и о женщине из провинции. **Анна Васильевна Чирихина** родилась в 1841 году (по другим данным — в 1845-м) в Саратове в богатой семье Гудковых, имевших огромное влияние в городе. Ее отец занимался благотворительностью, в частности завещал крупные суммы на учреждения для детей.

В 1868 году наша героиня вышла замуж за купца **Прокофия Кутина,** владельца чугунолитейного завода. Он жестоко эксплуатировал рабочих, и это заставляет думать, что супруги не были единомышленниками. В 1871 году Анна Васильевна овдовела и в 30 лет стала единственной владелицей завода.

Через три года, вопреки традициям того времени, Анна Васильевна повторно вышла замуж. Ее избранник, купец **Сергей Дмитриевич Чирихин,** владел мельницами и занимался благотворительностью. В 1889 году бездетная Анна Чирихина вновь овдовела и оставшуюся жизнь посвятила предпринимательству и помощи нуждающимся.

Женщина руководила унаследованным от первого мужа чугунолитейным, механическим и машиностроительным заводом. Предприятие выпускало пароходы, паровые машины, насосы, оборудование для мельниц и лесопильных заводов, построило три больших парохода. Прославился завод художественным литьем, получившим название «чирихинские кружева». Они украсили не только Саратов, но и Самару, Пензу, Тамбов, Астрахань.

Чирихина подарила местному попечительству о слепых здание под училище для детей и выделяла учащимся продукты. Помогала голодающим в 1891–1892 годах. Снабжала бедноту одного из районов Саратова продуктами, одеждой, дровами, открыла бесплатную детскую столовую и швейную мастерскую для женщин.

В 1900 году Анна Васильевна исполнила завещание отца — открыла сиротский дом для мальчиков и выделяла на него личные средства. В 1913 году она помогла открыть дом дешевых квартир для вдов и одиноких женщин. Также Анна Васильевна Чирихина поддерживала стипендиями учащихся гимназий из бедных семей. После 1917 года след Анны Васильевны затерялся. Все имущество было национализировано. Есть версия, что она умерла от голода через несколько лет после революции.

Культурная миссия

Судьба **Веры Ивановны Фирсановой** (1862–1934) — пример успеха не вдовы, а наследницы. Ее отец, богатейший московский купец Иван Григорьевич Фирсанов, не жалел денег на домашнее образование дочери. Она свободно владела иностранными языками и делала переводы из Гёте и Байрона. Семейная жизнь Веры Фирсановой не сложилась — было два неудачных брака и два развода с огромными отступными. Но она проявила себя в других областях.

После смерти отца Фирсанова превратила свое подмосковное имение Середниково (сейчас это Химки, Московская область) в центр притяжения творческой элиты. Сюда приезжали **Фёдор Шаляпин,** композиторы **Сергей Рахманинов** и **Георгий Конюс,** художники **Валентин Серов** и **Константин Юон.** В имении регулярно устраивались благотворительные концерты.

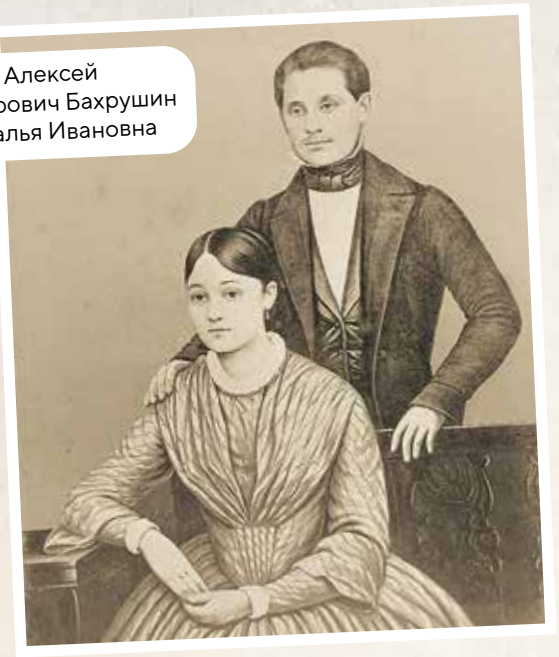
Усадьба связана с детством и юностью **Михаила Лермонтова** (поэт гостил здесь у своего деда **Аркадия Столыпина**). Фирсанова установила в имении два памятника поэту, а к столетию со дня его рождения открыла школу, названную его именем. Она закупала для учеников необходимые вещи для школы и помогала местным бедным семьям, а также основала и содержала еще две школы в Подмосковье.

В 1893 году Фирсанова оплатила строительство полустанка Николаевской железной дороги «Фирсановская» (сейчас это станция Ленинградского направления в черте Химок). Она также возвела мост через реку, поставила кассовый павильон и служебное здание.

В Москве наиболее заметными ее делами стали воссоздание Сандуновских бань и строительство Петровского пассажа. В советское время все состояние Фирсановой было национализировано, а ей оставили одну комнату в коммунальной квартире в бывшем ее доме на Арбате. В 1928 году старый друг Фёдор Шаляпин переправил Фирсановой документы и деньги для выезда в Париж, где она и скончалась спустя шесть лет.

Вера Ивановна Фирсанова

Купец Алексей Федорович Бахрушин и Наталья Ивановна

Спасение семейного дела

Наталья Ивановна Бахрушина (1793–1862) тоже приняла на себя дело мужа. В 1848 году **Алексей Фёдорович Бахрушин** умер от холеры. Выяснилось, что кожевенный завод, который считался процветающим, и дом в Кожевниках были заложены, а долги семьи значительно превышали стоимость всего имущества. Бахрушин взял кредит на расширение дела и не успел расплатиться. Вдове советовали объявить о банкротстве и отказаться от наследства, чтобы не платить по счетам покойного.

Однако Наталья Ивановна, женщина грамотная и волевая, решила выбраться из долгового кризиса. Семья урезала свои расходы и договорилась с кредиторами о рассрочке платежей. К моменту своей кончины Наталья Бахрушина не только полностью выплатила все долги мужа, но и добавила к кожевенному производству суконную фабрику.

Дело Натальи Ивановны продолжили ее сыновья. Они прославились в Москве благотворительностью. А ее внук **Алексей Александрович Бахрушин** (1865–1929) стал собирателем театральных реликвий. В 1913 году он передал коллекцию и особняк, где она хранилась, в дар Императорской Академии наук с условием, что музей останется в Москве. Условие было выполнено, и в наши дни это крупнейший театральный музей России.

Героини нашего рассказа остались в памяти потомков благодаря сочетанию, с одной стороны, характера и деловой хватки, а с другой — доброго женского сердца и желания помогать людям. Вот главные уроки биографий этих прекрасных женщин. Б.О